

ВЛАДИМИР ЕХАЛО,

доцент кафедры философии и политологии
Переяслав-Хмельницкого педагогического
института им. Г.С.Сковороды

Социодраматическая концепция социализации личности

Abstract

The socio-dramatic approach to the problem of socialisation is considered as one of trends within interactionism. However the eclecticism of theoretical foundations, inherent to socio-drama, understanding of man's essence as an aggregate of roles set from outside, abstracting from integral personalities characteristics and self-consciousness are the main factors inhibiting an adequate scientific description and explanation of social reality.

Without wider social context it is impossible to understand interpersonal role relations as preconditions of socialisation.

So far as without dramaturgic perspective (in socio-drama terms) any general picture of social reality will be incomplete, a basic problem is to determine the limits of analogy between theatrical performance and social life, between the clown's playing and the social actor's behaviour.

В современной американской социологии и социальной психологии социодрама расценивается как новый и перспективный подход. Больше всего работ американских авторов, посвященных анализу этой проблематики, опубликовано в период с 1970 по 1980 год. Часть из них обобщена в двух фундаментальных антологиях. Первая, под названием “Жизнь как театр”, вышла в свет в 1975 году, вторая — “Драма жизни” — годом позже. В 90-е годы появился еще ряд не менее значимых, оригинальных работ на эту тему, в частности посвященных корифею социодрамы — Э.Гоффману [1; 2]. Признанный интерпретатор теории социодрамы Г.Гордон писал: “...области приложения социодраматического подхода довольно обширны и охватывают социальную теорию, массовые коммуникации, социальную

интеракцию и роли, “Я”, социальную психологию, ритуал и церемонии, лидерство, политику, историю и культуру” [3, с. XV].

Некоторые теоретики, например, С.Лаймен и М.Скотт, рассматривают социодраму как общую методологию социального исследования, заявляя, что “драма человеческих взаимоотношений служит основой любой социальной науки” [4, с. 2]. Попытаемся выяснить, что представляет собой упомянутое направление и как в нем решается проблема социализации личности.

В советской философской и социологической литературе работы, посвященные сущности и перспективам развития концепции социодрамы, появились еще в середине 60-х годов. Одним из первых оценку “драматическому” подходу в социальных науках дал Л.Ионин, который рассматривал его в рамках интеракционистской теории. Он проследил истоки и рассмотрел содержательные положения упомянутого подхода, проанализировав взгляды Дж.Морено, К.Берка, Х.Данкена, Э.Гоффмана. Ионин писал, что эти авторы объясняют социальную жизнь как реализацию “драматической метафоры”, используя термины “актер”, “маска”, “сцена”, “сценарий” и т.д. [5, с. 334]. Вместе с тем, сам он интерпретировал социодраму как метод разрешения конфликта. В таком понимании “социодрама — это процедура преодоления конфликтов внутри малой группы, достижения согласия между участниками взаимодействия относительно своих функций, обязанностей, прав” [6, с. 265]. При этом, по мнению Ионины, американские социологи данного направления изображают личность неадекватно, поскольку ее сердцевина — “Я” — полностью лишается каких-либо объективных характеристик и растворяется в масках. В результате возникает “образ “Я”, расчлененного социальной системой на совокупность социальных явлений, лишенных внутренней закономерной связи” [7, с. 91].

Как бы продолжая эту мысль, И.Кон, исследовавший посредством широкого комплексного метода социодраму в социологии, социальной психологии, литературе и искусстве, в целом приходит к выводу, что основная проблема современной социодрамы сводится к конфликту между “Я” и маской. “Индивид вынужден либо реализовать в поведении то, что он считает своим “подлинным я”, отказавшись от маски, либо принять маску в качестве подлинного лица, признав прежний образ “Я” несостоятельным, иллюзорным” [8, с. 239–240]. Решение названной проблемы, как полагает Кон, определяет оценку реальных качеств человека. “Именно этот конфликт показывает, что в человеке “подлинно”, устойчиво, а что — “ложно”, поверхностно” [8, с. 240].

Анализ проблемы конфликта “Я” и маски (или “Я” и роли) продолжила Е.Гапкова, особое внимание сосредоточив на взглядах Э.Гоффмана. При этом слабость гоффмановского подхода Гапкова усматривает в том, что, “растворив человека в совокупности ролей, исполняемых им в жизни, Гоффман потерял из виду роль самосознающего “Я”, выступающего интерпретатором всех ролей личности; в то же время полное отождествление “социального актера” с актером театральным приводит, во-первых, к стиранию различия искреннего и показного (рассчитанного лишь на видимость) исполнения социальной роли, а также упрощает представление о

структуре художественного образа, создаваемого на театральной сцене” [9, с. 10].

Социодраму — как одно из направлений западной интеракционистской теории ролей — рассматривали также социальные психологи Г.Андреева, П.Шихирев, Е.Родионова и др. Так, по мнению Г.Андреевой, Э.Гоффман “проводит почти полную аналогию между театральной игрой и взаимодействием людей в реальной действительности” [10, с. 118]; то есть порочность социодраматического подхода в целом состоит в том, что ведущий его представитель, “абстрагируясь от целостных личностных характеристик индивида... рассматривает его лишь как носителя различных ролей, заданных извне, не связанных ни между собой, ни с особенностями его личности, ни с содержанием осуществляемой им деятельности, ни с объективными социально-историческими условиями” [11, с. 205].

Необходимо отметить, что история развития социодраматической теории изучена недостаточно, и потому во взглядах интерпретаторов на ее истоки нет единодушия. Одни из них, например, Д.Кумбс и Г.Гордон, считают, что “драматическое представление” о мире возникло в период формирования духовной культуры человечества и было присуще уже Аристотелю и Платону. Другие, в частности, Д.Бриззет и Ф.Одгли, оспаривают эту точку зрения. Они утверждают, что истоки социодрамы связаны с развитием таких направлений американской социологии, как интеракционизм Дж.Мида и теория ролей, и что социодрама как подход сформировалась лишь после окончания Второй мировой войны. И наконец, С.Лаймен и М.Скотт считают непосредственными предшественниками социодрамы в западной социологии З.Фрейда и Дж.Мида. Они неоправданно сближают воззрения Фрейда и Мида, полагая их одинаково пригодными для описания социального поведения “социальных актеров”. На самом деле, у Мида при объяснении социального поведения личности ключевым выступает концепт разума, тогда как у Фрейда — концепт бессознательного, иррационального. Нельзя согласиться и с тем, будто “драматическая ориентация присуща любому аспекту фрейдовских работ”, а также с тем, что поведение личности, рассматриваемой с позиции психоанализа, можно представить как игру трех социальных актеров, а именно: “Я”, “Сверх-Я” и “Оно” [4, с. 101, 103].

Что касается социодраматической интерпретации Мидовой концепции социализации личности, то, по мнению Лаймена и Скотта, она может быть истолкована посредством концептуального аппарата “монодрамы” [4, с. 104]. При этом главная проблема выпадает из их поля зрения. На наш взгляд, следует не ограничиваться констатацией того факта, что “воображаемый театр подобен действительному театру”, но и попытаться выяснить, в чем состоит их подобие. Или, иначе говоря, в каком смысле драматическое (воображаемое) представление о жизни и сама жизнь соответствуют друг другу.

Некоторые толкователи социодрамы относят к ее предтечам К.Маркса. Для примера приведем рассуждения социолога Е.Бернса и литературного критика Э.Бенгли, исследующих теоретические истоки социодрамы. Бернс отмечает, что “в ранних произведениях К.Маркс использовал метафорический, драматический язык для описания событий, разыгрываю-

щихся на сцене мировой истории” [12, с. 125]. С таким мнением можно согласиться. Вспомним “Восемнадцатое Брюмера Луи Бонапарта”, где Маркс пишет: “...в эпохи революционных кризисов они (люди) боязливо прибегают к заклинаниям, вызывая себе на помощь духов прошлого, заимствуя у них имена, боевые лозунги, костюмы, чтобы в этом освященном древностью наряде, на этом заимствованном языке разыгрывать сцену мировой истории” [13, с. 119]. Вполне очевидно, что Маркс просто обращается к метафорическому языку, чтобы описать революционные, кризисные ситуации в истории развития Франции и Германии конца XVIII — начала XIX века. Однако Бернс оценивает намерения Маркса иначе, считая, что тот использовал язык драмы в том смысле, в каком его используют современные американские социологи [12, с. 125].

Э.Бентли отмечает: “Карл Маркс говорил, что сущность человека представляет собой совокупность всех его общественных отношений”, — но дальше следует довольно сомнительное утверждение: “...в этом плане каждый драматург в глубине души своей — марксист” [14, с. 60]. С подобной оценкой, видимо, не согласятся не только исследователи-марксисты, но и многие западные социологи, классово-политические позиции которых широко варьируют.

Судя по приведенным выше высказываниям, идейные истоки социодрамы эклектичны. Социодраматическая теория представляет собой соединение разнородных элементов, заимствованных из философских, психологических, социологических, а также литературоведческих и театроведческих концепций. Здесь “уживаются” принципы психоанализа З.Фрейда и символического интеракционизма, психодрамы Дж.Морено и драматургии Л.Пиранделло, шекспировская тематика и воззрения М.Вебера, социальная психология Э.Гоффмана и ложно истолкованный марксизм.

И все же большинство американских сторонников теории социодрамы убеждены, что главную роль в ее создании сыграл их соотечественник, литературный критик К.Берк (1924–1966). Ведущая тема его исследований — социальная мотивация поведения человека, которую он связывает с анализом символических действий. Такие социальные институты, как государство, политика, право, религия, мораль, искусство и соответствующие им формы общественного сознания рассматриваются в схеме Берка сугубо как результаты символического взаимодействия людей.

Основной недостаток подхода Берка — преувеличение значения символов в человеческом поведении. По сути дела, он игнорирует роль прочих известных факторов формирования личности, функционирования социальных институтов и форм общественного сознания.

По утверждению многих исследователей, учение Берка оказало влияние на Эрвина Гоффмана (1922–1982), которого принято считать основной фигурой среди представителей теории социодрамы.

Б.Мельтцер подчеркивает, что его научное мировоззрение сложилось под влиянием идей западноевропейских (Э.Дюркгейма, Г.Зиммеля) и современных американских теоретиков и приверженцев символического интеракционизма (Э.Ходжеса, В.Вернера, Г.Блумера и др.) [15, с. 7]. Другой американский социолог, Ю.Познер полагает, что Э.Гоффман испытал также влияние со стороны структурного функционализма Т.Парсонса и Р.Мертонса. Кроме того, нельзя сбрасывать со счетов и тот факт, что и во

время написания докторской диссертации, и позже, при создании своей популярной работы “Представление себя в обыденной жизни” (1959) Гоффман постоянно обращался к идеям культурной антропологии [16, с. 67].

Сам Гоффман, кстати, не особенно заботился о том, насколько хорошо понимают его методологическую позицию коллеги. Как подчеркивает Познер, он не уделял достаточного внимания логике изложения своих идей, редко писал общепринятые введения и заключения к своим произведениям. Все это позволяет говорить о методологической позиции Гоффмана, как “сложной, запутанной и неопределенной” [16, с. 67].

В вышедшем в свет в 1980 году сборнике статей известных американских и английских исследователей гоффмановского учения “Взгляды Гоффмана” [17] предпринята попытка анализа вопросов, на которые в современной западной социологии все еще нет однозначных и точных ответов. “Являлся ли Гоффман символическим интеракционистом или же был структурным функционалистом? Был ли он сторонником поп-социологии в том смысле этого слова, который в него вкладывали новые левые, или же он относился к школе американских социологов XX века, проникнутых духом зиммелевской социологии? Какой классический социологический подход к обществу был наиболее близок ему?” — спрашивает рецензент сборника Ю.Ханнерс [18, с. 223–225].

Ответы на эти вопросы отчасти даются в книге, вышедшей в свет под редакцией М.Полома, “Современная социологическая теория”, где справедливо отмечено, что нельзя огульно обвинять Гоффмана в пренебрежении к исследованию глобальных социальных структур, поскольку он “никогда не отрицал существования социальной структуры, культуры и власти; однако он не ограничивал социодраматический подход исключительно практическими социологическими исследованиями” [18, с. 160]. Заслуга Гоффмана как исследователя, по мнению авторов книги, состоит в том, что ему удалось заново открыть в современной американской социологии важный факт: драматический аспект присущ любому социологическому подходу. “Согласно Гоффману, подход может быть структуральным, политическим, культурологическим, но вместе с тем, он всегда должен быть драматургическим” [19, с. 161]. Отметим, впрочем, что драматургизм как одно из универсальных качеств социологического подхода нельзя абсолютизировать. Гоффман же в своих работах поступал именно так, поэтому далеко не всегда предлагал собственно научное описание и объяснение социальной реальности.

Один из авторов сборника “Взгляды Гоффмана” — Г.Гонос, будучи убежден, что социальные теории всегда являются классовыми, дает такую оценку подхода Гоффмана: “Гоффмановская социология отвечает интересам того класса, который можно называть люмпен-буржуа (то есть интересам нового среднего класса современного американского общества)” [17, с. 154]. Политическую позицию Гоффмана Гонос считает консервативной: “Гоффмановская социология не стремится к кардинальным переменам или к разрушению существующего порядка посредством какого-либо политического движения, поскольку она направлена на поддержание существующего порядка” [17, с. 163].

Суть своей методологической позиции Гоффман передает следующим образом: “Подход, применяемый в этой монографии, сводится к перспек-

тиве театрального представления; выводимые мною принципы — драматургические. Я намерен рассмотреть, каким образом человек в обыденных ситуациях представляет себя и свои действия другим; каким образом он регулирует и контролирует те впечатления, которые у них складываются о нем, а также то, что допустимо и недопустимо при исполнении данной роли” [20, с. XI].

Гоффман конкретизирует свой подход, описывая его посредством понятий “сцена”, “Я как актер”, “Я как социальный характер”, “Я как публика”: “...На социальной сцене находятся люди, разыгрывающие различные социальные роли. Отдельно взятый человек, или изолированное “Я”, распадается на две взаимосвязанные структуры: “Я как актер” и “Я как социальный характер”. Качество “Я как актера” и качество “Я как социального характера” различны и определяются посредством особых значений, взятых из социальной системы. “Я как актер” разыгрывает роли, одобряемые другими. Человек всегда должен разыгрывать роли по определенным социальным шаблонам” [20, с. 262].

Для описания “драматического поведения” социальных актеров Гоффман использует терминологию Берка, дополняя ее рядом понятий, сложившихся в современной американской социологии. В результате в его концептуальную схему попадают понятия типа “ролевая дистанция”, “ролевой конфликт”, “режиссер”, “драма”, “коммуникация”, “структура”, “группа”, “статус”, “ценность”, “консенсус” и т.п. В действительности (или в обыденной жизни, как обычно выражаются “драматисты”) “режиссером” может выступать контролер, родитель, учитель, а “публику” составляют те, кто имеет возможность наблюдать за поведением других. Социальные позиции социальных актеров должны соответствовать их социальным ролям, связанным с их индивидуальным опытом; в случае их несоответствия возможны конфликты, выражающиеся как в комических, так и в трагических ситуациях.

Согласно социодраматическому подходу, каждый человек так или иначе принимает участие в разыгрывании грандиозной социальной драмы на основе тех социальных позиций, которые он занимает в структуре социума. Его задача состоит в осознании своей роли, которое дает ему возможность развить характер, стать личностью.

Предпринятая Гоффманом попытка связать социодраматический и структуралистский подходы направлена на “социализацию” социодрамы. Он, безусловно, стремился интегрировать в единую систему микро- и макросоциологические концепции, однако это ему не удалось, поскольку он почти не выходит за рамки микросоциологического подхода, не предлагает убедительных систематических объяснений глобальных социальных структур — социального класса, власти, иерархии и т.п.

Основную задачу социального актера Гоффман сводит к стремлению произвести впечатление на других, “выторговать” пользу из общения с другими. С.Лаймен и М.Скотт пишут: “Гоффмановский социальный театр, в котором разыгрывает свои роли социальный актер, производит двусмысленное впечатление. Подобно маккиавеллиевскому принцу, гоффмановский актер живет внешней жизнью. Он постоянно озабочен лишь тем, какое впечатление производит на других, представляя себя в наиболее выгодном свете и пытаясь скрыть свои непривлекательные черты” [21, с. 20].

Но, тем не менее, следует согласиться с мыслью Гоффмана, что любому социологическому подходу присущ драматический (или драматургический) аспект, поскольку он предполагает изучение жизни личности и общества, которая не может быть вовсе лишена драматизма. В жизни есть и такие ситуации, когда лицедейство либо проявляется открыто, либо предполагается как должное и даже оправдывается, например, шпионаж, дипломатия, политика, игра драматического актера, клоунада, деятельность педагога, выступление спортсмена и т.п. Несмотря на то, что гоффмановский концептуальный аппарат оказался недостаточно разработанным, он широко и плодотворно применяется в практике эмпирических социологических исследований и во многих случаях дает результаты, вполне адекватные социальной реальности. Знание социодраматической стратегии и техники небесполезно для совершенствования как индивидуального, так и группового поведения.

Основная проблема социодраматического подхода сводится к тому, насколько правомерно соотнесение социальной жизни со сценической жизнью, игры драматического актера с игрой социального актера? «Драматургисты» не дают однозначного ответа. Одни (К.Берк, С.Лаймен, М.Скотт, Э.Бентли и др.) убеждены, что между социальной и театральной жизнью в поведенческом, социально-психологическом плане нет принципиальной разницы. Такое убеждение во многих случаях разделяет и Э.Гоффман. Но это, безусловно, одностороннее и в целом ошибочное представление. Столь же несостоятельна и противоположная точка зрения, что между театральной и реальной жизнью нет никакой связи, поскольку эти области несопоставимы. Очевидно, следует вести речь о границах метафорической аналогии между социальной и театральной жизнью, между драматической и социальной ролью. Социальная жизнь всегда сложнее и разнообразнее любого драматического ее представления, актерская игра всегда будет лишь приближением к реальному социальному опыту и поведению человека, которые несравненно глубже и полнее любой драматической роли.

Безоговорочное использование современными социодраматистами языка театра, драмы, комедии с целью интерпретации социальной жизни приводит к ее искажению. Межличностные, ролевые отношения нельзя адекватно понять вне более широкого контекста экономических, политических, идеологических, классовых отношений. Ролевые предписания и шаблоны поведения определяются не только социальными характеристиками символически взаимодействующих актеров, но и особенностями социально-классовой и материально-экономической структуры общества. Поскольку, не выходя за рамки своего одностороннего подхода, социодрама оставляет в стороне такую зависимость, она не в состоянии перебросить мост между микро- и макроуровнем исследования личности и общества.

Современная американская социодраматическая теория отнюдь не однородна. В ней различаются два хотя и взаимосвязанных, но все же самостоятельных течения. Первое представлено К.Берком, Э.Гоффманом и их сторонниками. Оно в основном и носит название социодраматического; ему соответствует социодраматическая ролевая концепция социализации личности. Но примерно с 60-х годов в рамках традиционной проблематики социодрамы возникает и начинает быстро развиваться

новое течение, которое можно назвать драматико-коммуникативным, а ту концепцию личности, которая ему соответствует, — драматико-коммуникативной концепцией социализации личности. Это течение развивают Х.Данкен, Г.Гордон, М.Оверингтон, М.Эдельман, Р.Дентон и др. Таким образом, мы имеем дело с перспективным направлением, заслуживающим углубленного исследования.

Литература

1. *Burns T.* Erving Goffman. — L., 1991.
2. *Manning P.* Erving Goffman and Modern Sociology. — L., 1992.
3. *Gordon G.N.* Introduction // Drama in Life. The Uses Communication in Society. — N.Y., 1976.
4. *Lyman St.M., Scott M.A.* The Drama of Social Reality. — N.Y., 1978.
5. *Ионин Л.Г.* Символический интеракционизм // Справочное пособие по истории немарксистской западной социологии. — М., 1986.
6. *Ионин Л.Г.* Психодрама и социодрама // Краткий словарь по социологии. — М., 1989.
7. *Ионин Л.Г.* “Драматический” подход // Критика современной буржуазной теоретической социологии. — М., 1977.
8. *Кон И.С.* Открытие “Я”. — М., 1978.
9. *Гапкова Е.М.* Социально-ролевое общение в жизни и в искусстве : Автореф. дис. ... канд. филос. наук. — Л., 1989.
10. Современная зарубежная социальная психология: Тексты. — М., 1984.
11. *Андреева Г.М.* Интеракционистская ориентация // Современная социальная психология на Западе (теоретические направления). — М., 1978.
12. *Burns E.* Theatricality: A Study of Convention in the Theatre and Social Life. — L., 1972.
13. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч.: 2-е изд. — Т. 8.
14. *Бентли Э.* Жизнь драмы. — М., 1978.
15. *Meltzer B.N. et al.* Symbolic Interactionism. — London; Boston, 1975.
16. *Posner J.* Erving Goffman: His Presentation of Self // Philosophy of Social Sciences. — 1978. — Vol. 8.
17. The View from Goffman. — N.Y., 1980.
18. AJS. — 1983. — Vol. 89. — № 1.
19. Contemporary Sociological Theory. — N.Y., 1979.
20. *Goffman E.* The Presentation of Self in Everyday Life. — N.Y., 1959.
21. *Lyman St.M., Scott M.A.* Sociology of the Absurd. — N.Y., 1970.